

1. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – М.: Крутицкое подворье, 2005. – 423 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 3.
3. Чумаченко, Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. / Т. А. Чумаченко. – М.: АИРО–XX, 1999. – 248 с.
4. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 4.

## ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Л.А. Василицына  
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Духовное состояние белорусского общества во многом обусловлено историческим путем, который прошло наше государство. Значимую составляющую народных традиций во все времена вносило православие. Изучение положения и деятельности институтов Русской православной церкви на различных этапах истории позволит более полно проследить путь нравственного становления нашего народа, воспитать патриотические традиции у подрастающего поколения.

Одним из наиболее драматичных этапов в истории нашего народа является период Великой Отечественной войны. Моральную поддержку, которую оказывала населению православная церковь в те дни, являясь объединяющим стержнем, сегодня трудно переоценить.

Цель работы – раскрыть положение и деятельность монастырей Русской православной церкви на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

**Материал и методы.** Источниками для написания статьи стали фонды Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области, архива Минского епархиального управления. Среди опубликованных работ следует выделить монографию С. В. Силовой [8], которая затрагивала положение церкви на оккупированной территории. В публикациях Ф. Кривоноса содержатся сведения о монастырском хозяйстве [4]. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности. В работе применялись общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции.

**Результаты и их обсуждение.** С началом оккупации немецкие власти заявили о том, что церковь в Беларуси сможет существовать только как автокефалия [8, с. 7–11]. Одновременно для поддержки населением своей политики оккупанты не препятствовали возрождению церковной жизни, открытию храмов и монастырей. Для верующих это стало возможностью возрождения религиозной жизни. В оккупационный период на территории Беларуси действовало 7 монастырей.

Стихийно произошло открытие Спасо-Евфросиниевского Полоцкого женского монастыря. Настоятельницей монастыря была игуменья Елевферия (Новикова). 23 октября 1943 г. из Витебска в Спасскую церковь были возвращены мощи преподобной Евфросинии [5, Оп. 2, Д. 3, Л. 278].

На территории западной Беларуси продолжал деятельность Успенский Жировичский мужской монастырь, который являлся наиболее крепким в хозяйственном отношении и не закрывался до Великой Отечественной войны. В период войны в обители проживало 40 насельников. Наместником являлся игумен Боголеп (Анцух) [5, оп. 1, д. 1, л. 20]. В 1942 г. был открыт Гродненский Рождества Богородицы женский монастырь. Под руководством игуменьи Серафимы в нем трудилось около 60 насельниц, подавляющее большинство которых были преклонного возраста – старше 55 лет [5, оп. 2, д. 8, л. 242].

Во многом благодаря миссионерской деятельности насельников Жировичского монастыря, архимандрита Серафима (Шахмутя) и священника Григория Кударенко были открыты Свято-Духов мужской и Спасо-Преображенский женский монастыри в г. Минске [6, с. 335]. С июля 1941 г. богослужения в Минском Спасо-Преображенском монастыре стали совершаться регулярно [8, с. 9]. 30 августа 1942 г. здесь прошел Всебелорусский собор, на котором была провозглашена автокефалия белорусской православной церкви. Открытие Свято-Духова монастыря началось с передачи верующим собора в конце 1941 г. В 1943 г. после ремонта храм был освящен, состоялось его торжественное открытие. Новый иконостас был выполнен художником Николаем Гусевым, церковные и богослужебные книги переданы историческим музеем. Настоятелем

монастыря стал архимандрит Юлиан (Гроцкий), келейник митрополита. В монастыре проживали 3 насельника, в штате числились псаломщик и две церковницы. Регулярно совершались богослужения, которые часто возглавлял митрополит Пантелеймон (Рожновский). Монастырь действовал до конца 1944 г. [1, оп. 3, д. 673, л. 5–7]. Архимандрит Серафим и священник Григорий Кударенко также открыли Ченковский женский монастырь в Гомельской области, собрав 30 монахинь, которые выбрали настоятельницей монахиню Поликсению [4, ст. 22].

Весной 1942 г. началось восстановление закрытого в 1939 г. Ляденского Свято-Благовещенского монастыря. Его возрождение во многом связано с тем, что с июня 1942 г. он стал местом вынужденного пребывания митрополита Пантелеимона (Рожновского), который не поддерживал идею автокефалии и был удален из Минска. Вместе с ним в монастыре проживал келейник, священник Иулиан, и несколько монахов. В обители ежедневно совершались богослужения. После войны Свято-Благовещенская церковь в Лядах продолжила работать как приходская.

В некоторых бывших монастырских церквях проводились службы, но сами обители не открылись. Например, Казанская церковь Маркова монастыря в Витебске, действовавшая в годы войны, была после передана верующим, став единственным храмом в городе [2, оп. 1, д. 33, л. 29].

В открытии храмов и монастырей активное участие принимали сами верующие, которые возвращали имущество, спрятанное ими в годы гонений, среди прочего церковную утварь, иконы, книги, посильно помогали в ремонте. Увеличились запросы на исполнение церковных треб: крещений, венчаний, отпеваний. Значимым было количество молящихся на богослужениях. В неделю Торжества Православия в 1944 г. в Спасо-Евфросиневском монастыре г. Полоцка причастилось более 250 человек. Многие дети и подростки исповедовались впервые [2, оп. 1, д. 27, л. 22]. Проводились торжественные праздничные молебны и крестные ходы.

Деятельность монастырей находилась под надзором оккупационных властей. В этом смысле монашествующие полностью разделили участь многих жителей нашей республики. Летом 1941 г. в Жировичском монастыре было расстреляно 6 монахов, которых обвинили в еврейском происхождении [3, с. 49]. В ряде случаев оккупанты мстили за патриотическую деятельность насельников. Известно, что в сентябре 1943 г. в Ченковском монастыре каратели сожгли две церкви, жилые корпуса и свечной завод, разогнали монахинь, разграбили имущество [5, оп. 1, д. 177, л. 21]. Во время военных действий подверглись значительным разрушениям почти все монастырские комплексы.

После освобождения на территории БССР действующими остались три православных монастыря: Успенский мужской в Жировичах, женские Рождества Богородицы в Гродно и Полоцкий Спасо-Евфросиниевский [4, оп. 2, д. 5, л. 17].

**Заключение.** В условиях оккупации возрождение монастырей на территории Беларуси происходило в основном стихийно. При поддержке верующих возобновили деятельность семь православных обителей, которые оказывали значимую моральную поддержку населению. Верующие получили возможность реализовать свои духовные потребности. Монашествующие, показывая пример служения своему народу, разделили с ним все тяготы военного времени.

1. Архив Минского епархиального управления. – Фонд 1.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 2290.
3. ГАВО. – Фонд 2820.
4. Кривонос, Феодор (свящ.). Синодик за веру и церковь Христову пострадавших в Минской епархии (1918–1951 гг.) / Священник Ф. Кривонос. – Киев, 1996. – 100 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 861.
6. НАРБ. – Фонд 951.
7. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов / сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцева, Л. А. Лыкова. – М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2009. – 765 с.
8. Силова, С. В. Крестный путь : Белорусская Православная Церковь в период немецкой оккупации 1941–1944 гг. / С. В. Силова. – Минск : Белорусский Экзархат, 2005. – 70 с.